

Еще один провал? Ван Сюань потерял дар речи, в прошлый раз это была просто глупость Цинь Чэна, но в этот раз все было иначе, он сам был пойман на месте преступления.

У входа в ложу стояла Чжао Цинхань в воздушном, роскошном, облегающем платье с корсетом на талии, которое обтягивало ее бедра до уровня чуть выше колен, обнимая ее прекрасную фигуру и демонстрируя ее изгибы.

Но она не сохранила улыбку, как в прошлый раз, ее изначально чистое и милое лицо было покрыто инеем, очень холодным, вызывая у людей совершенно иные ощущения, чем обычно, высокие и холодные даже некоторые из пыли.

"Что ты все еще стоишь, скорее заходи". Ван Сюань поприветствовал, встал и взял инициативу в свои руки, длинное тело, яркая улыбка, сказал: "Я сказал Цинь Чэну, не спеши заказывать еду, чуть позже студенты Чжао обязательно придут, посмотрим, какая у тебя любимая еда, просто жду, когда ты ее закажешь, не экономь на мне, прощай, как хозяин города, я должен развлекать студентов Чжао".

Цинь Чэн открыл рот, испытывая искушение сказать: "Очевидно, это я заплатил за угощение!"

Он увидел холодный, ледяной нрав Чжао Цинхана и нашел его совершенно ошеломляющим. Он снова взглянул на Ван Сюаня и втайне поклялся себе: "Ты сам виноват, старина Ван, на этот раз ты не можешь винить меня".

Чжао Цинхань длинные, шелковистые черные волосы, сверкающее белой дыней лицо, но сейчас оно не сладкое, есть некая холодность, которая отвергает людей, пара красивых глаз заставила посмотреть на Ван Сюаня, его взгляд уже не такой мягкий, как раньше, есть ощущение подавленности, с блестящими красными губами еще более холодными.

В этот момент ей нечему было улыбаться, она слегка приподняла свой белоснежный подбородок и изучающе посмотрела на Ван Сюаня.

Тем не менее, она вошла в коробку, ее инкрустированные кристаллами каблуки гулко стучали по полу, и это был единственный звук в этой немой сцене.

Цинь Чэн встал и отодвинул кресло.

Но вместо того, чтобы подойти, она подошла к дивану для отдыха неподалеку и без слов села, не разводя ноги в стороны, как подобает даме, а приподняв и изящно положив их на журнальный столик, ноги вместе, не заботясь о том, чтобы не обнажиться.

Надо сказать, что ноги Чжао Цинхань были прямыми и особенно стройными, демонстрируя ее хорошую фигуру.

Этот образ, этот темперамент полностью отличался от той Богини Чжао, которую обычно видел Цинь Чэн, и теперь она действительно выглядела как королева, которую описал Сюань Ван, перевернув представление о ее прошлом.

Она ничего не сказала, прижав руки к груди, непроизвольно становясь все более изящной, и не произнесла ни слова, глядя на Ван Сюаня, чтобы увидеть, какое разумное объяснение он сможет придумать.

Раз, два, пойманная на месте преступления, она теперь смотрела на Ван Сюаня взглядом, который определенно не ассоциировался с нежностью, хотя в целом человек был по-прежнему

красив, но с высоким, холодным и немного свирепым темпераментом.

Ван Сюань встал, серьезный как черт, и подошел к Чжао Циньхану.

Цинь Чэн в свою очередь успокоился, редко можно было увидеть старого короля в смятении, и теперь он с нетерпением ждал, как Ван Сюань объяснит прошлое на этот раз.

"Простите!"

Ван Сюань подошел вплотную и прямо извинился? Цинь Чэн почувствовал легкое сожаление, он наблюдал за весельем и хотел увидеть выступление старого Вана.

В конце концов, по его мнению, Ван Сюань никогда не следовал правилам.

Однако в следующий момент его глаза расширились от шока, и он почти закричал, не в силах поверить своим глазам: "Старый Ван, ты действительно ..... сделал шаг к Богине Чжао!"

Ван Сюань произнес два слова, и его правая рука, как нож, с силой метнулась к шее Чжао Цин Хань, со звуком ветра и грома, сила была ужасающей, движение еще быстрее.

Воздух словно разорвался, воздушные потоки сильно задрожали, подняв бумажные полотенца на журнальном столике.

Цинь Чэн был потрясен, хотя он знал, что Ван Сюань никогда не играл по правилам, на этот раз он был слишком безжалостен, прямо ударив Богиню Чжао без пощады.

Он невероятно нервничал, его рот был широко открыт, что это был за сценарий? Что это за сценарий? Старый Ван слишком свиреп, он просто собирается убить ее!

Чжао Цинхань тоже была удивлена, ее красивое лицо наконец изменило цвет, этот Ван Сюань был действительно непредсказуем, он действительно осмелился нанести ей свирепый удар.

Ее правая рука мгновенно приобрела кристаллический блеск, как светящийся белый кинжал, и вонзилась в правую ладонь Ван Сюаня, когда тот упал.

В то же время левая рука наложила кулачную печать, и хотя она выглядела элегантно, но была ужасающе мощной, издала вибрирующий звук и ударила в сердце Ван Сюаня.

Поза Ван Сюаня для атаки ножом правой ладонью осталась неизменной, а его левая рука двинулась, блокируя белый кулак Чжао Цинхань, чтобы схватить его сырмом.

Бах!

Кофейный столик рассыпался, только потому, что ноги Чжао Цинхань с небольшой силой втянулись, заставив его разлететься на куски.

Ее руки атаковали, стройная талия извивалась, а длинные ноги были подобны кнуту богов ветра, нанося боковые удары по голове и груди Ван Сюаня с неизменной точностью и порочностью.

Ван Сюань быстро среагировал и приспособился к ситуации, пробился вперед, поднял правое колено, чтобы заблокировать ноги противницы, и столкнулся руками с ладонями и кулаками Чжао Цинхань, чтобы зафиксировать ее на месте.

Цинь Чэн смотрел на это и был потрясен, затем он вскочил, словно у него под ягодицами была пружина, и бросился к двери, быстро закрыв ее, не смея позволить кому-либо увидеть его.

Ух!

Чжао Цинхань, легкая и проворная, переместила свое тело через диван, вне пределов досягаемости атаки Ван Сюаня, и под ее длинными ногами в ковре появились дыры, где ступали ее высокие каблуки.

На ее лице было написано суровое выражение, совершенно не похожее на прежнюю миловидность, теперь она держала чрезвычайно мощную боевую стойку.

Цинь Чэн проглотил полный рот слюны, чувствуя недоумение. Ранее Ван Сюань говорил ему, что он далеко не ровня Богине Чжао с его навыками, и он все еще не верил ему, но теперь, когда он увидел, что она действительно может сражаться против старого Вана, он был ошеломлен и полностью покорен.

Однако сейчас было не время долго размышлять об этом, так как он выдернул шнур питания из розетки в комнате и шепнул Ван Сюаню: "Связать?!"

Между братом и богиней он, естественно, выбрал первого, не раздумывая, первым схватив богиню Чжао.

Ван Сюань потерял дар речи и медленно выдохнул, его руки опустились, и он больше не поддерживал свою атакующую позицию.

Чжао Цинхань, в свою очередь, яростно смотрела на Цинь Чэн, которая тоже отбросила свою атакующую позицию старого искусства, расслабив свое подтянутое тело и вывернув талию, ее высокие каблуки гулко стучали по земле.

Ван Сюань сказал: "Я восхищаюсь тобой, ты действительно уже давно овладела искусством сбора Ци и внутреннего питания!".

Он всегда чувствовал, что Чжао Цинхань может быть необычной, но, никогда не сражаясь, он не представлял, насколько она действительно сильна, пока сегодняшнее короткое столкновение не убедило его, что эта женщина чрезвычайно сильна.

И в прошлый раз, и сегодня Чжао Цинхань успел бесшумно появиться позади него, на очень близком расстоянии, прежде чем он почувствовал его.

Хотя оба раза это было связано со слишком расслабленной атмосферой, когда он не был настороже, это также могло что-то значить.

В частности, Аоки из Экспедиции сказал Ван Сюаню, что его очень заинтересовали два ученика экспериментального класса, и он считает, что у них большой потенциал стать великими мастерами.

Именно тогда Ван Сюань понял, что в классе есть скрытая сила.

Вот только он слишком мало общался с Чжао Цинхань, которая часто отсутствовала в школе по десять дней и полтора месяца, а в школе бывала в среднем всего несколько дней в месяц.

Поэтому раньше он не мог определить, какого уровня она достигла в практике древних

искусств.

Чжао Цинхан собрала волосы в хвост и слегка насмешливо сказала: "Ты и вправду какой-то не такой, не принимаешь правила, которые тебя связывают, и после того, как дважды насмехался надо мной, осмеливаешься прямо на меня нападать".

Цинь Чэн поспешно округлил ситуацию и сказал: "Эй, это все недоразумение, садись и пей чай, заказывай еду, старые обиды из красной пыли все в чашках вина и смеха."

Чжао Цинхань взглянул на шнур питания в его руке и хотел избить его, этот парень кричал богиня за богиней, но в критический момент он на самом деле хотел помочь Ван Сюаню связать ее!

Этот недобрый взгляд мгновенно смутил Цинь Чэна, и он быстро бросил шнур в угол позади себя.

"Закажи еду, и мы поговорим во время еды". сказал Ван Сюань.

Тонкие, красивые брови Чжао Циньханя слегка приподнялись, и он сказал: "Ты слишком великодушен, или ты думаешь, что я просто слишком широко мыслю, чтобы заботиться о чем-то?"

"У меня действительно маленькое сердце". Ван Сюань посмотрел на нее и сказал: "Ты тоже не расчетливый человек, в моих глазах ты широка душой, хорошо сложена и красива".

Через мгновение глаза Чжао Цинхан пылали, она выглядела довольно недоброжелательно, сидела, сложив руки на груди, и холодно улыбалась ему.

Ван Сюань улыбнулся и сказал: "Поскольку ты практиковал древние искусства и обладаешь удивительными достижениями, ты должен знать, что люди вроде нас обладают острыми чувствами, и я чувствую, что ты смотрел на меня издалека, не зная, что собираешься делать, но, похоже, считая меня добычей и желая утащить меня вниз, поэтому у меня есть предупреждающий знак, и я начеку".

Сердце Чжао Цинхана забилося, и он хотел сказать: "Разве это предосторожность? Очевидно, что ты выдумываешь обо мне за моей спиной, и это только в прошлый раз, но в этот раз ты даже говоришь, что ты невинный и провокационный!"

Сюань Ван сказал: "Не сердись, давай, присаживайся, мы можем поговорить во время еды и посмотреть, есть ли возможности для сотрудничества."

После нескольких встреч Ван Сюань был уверен, что у него есть что-то общее с другой стороной, иначе он бы покинул старую страну, и не было бы необходимости протягивать ему оливковую ветвь.

"Ты очень уверен в себе". Чжао Цинхан проигнорировал все это на данный момент и был готов к разговору с ним.

Когда вошел официант, он немного потерял дар речи, то ли эти трое пришли поужинать, то ли разгромить комнату, журнальный столик был сломан, а пол был весь в маленьких дырочках от высоких каблучков, поэтому ему пришлось предоставить им другую комнату.

Богиня Чжао была великодушна и не упомянула о том, что только что произошло, но один раз

вышла и вернулась в пиджаке, потому что всегда чувствовала, что то, что только что сказал Ван Сюань, было неправильно.

Все трое заняли свои места, атмосфера была сердечной, они разговаривали и смеялись, а потом просто отмахнулись от всего этого, как будто ничего не произошло.

Ван Сюань заговорил серьезно: "Чжао Сюань, ты положил на меня глаз, скорее всего из-за моих навыков, давай начистоту, если ты идешь на работу в черном, чисто чернорукий, ты не тянешь меня вниз, я соблюдаю закон, никогда не делаю ошибок, я хороший гражданин старой страны, я никогда в жизни никого не обижал, ах да, последняя встреча класса против Чжоу Юня не в счет, я был полностью вынужден защищаться. "

Чжао Цинхань посмотрела на него, несмотря ни на что, она не верила, что этот одноклассник-нонконформист окажется таким самодисциплинированным, как он сам утверждал, и должен быть какой-то черный материал, если она проведет тщательное расследование.

Она была спокойна, говорила о делах, очень опытная, не торопилась, вполне спокойно, и вместо этого сказала что-то о секрете сверхмагии.

"Сверхмагия, или, как некоторые хотят ее называть, божественная магия, - это совершенно случайный урожай, собранный где-то в результате исследования".

Она не спешила, не торопилась что-то сказать.

Вдруг она прямо сказала: "Некоторые люди питают честолюбивые надежды, не успев ничего толком изучить, они уже думают разжечь божественный огонь, черт, есть люди, которые думают еще дальше, даже мысль о том, чтобы стать Буддой или предком, была в воображении, смешно, давайте сначала решим проблему собственного долголетия, которому осталось жить не так уж много лет."

Услышав это, Ван Сюань кое-что понял и сказал: "Ты же не думаешь о том, чтобы собрать несколько человек, чтобы отправиться куда-то на разведку? Те, кто пойдет в самом начале, точно пушечное мясо для смерти, не ищите меня, не ходите!".

Чжао Цинхань улыбнулся, ярко и блестяще, и сказал: "У тебя просто много идей, одноклассник, разве я тебя завалю? Это большой непредсказуемый шанс!"

Ван Сюань был совсем не впечатлен, и отверг его от всего сердца.

"Не волнуйся, это совсем не так, как ты себе представляешь, это шанс, а не кризис, но ты даже не можешь сейчас отправиться в Нову и останешься в Старой Земле, нет смысла говорить об этом слишком рано".

Оба мужчины фыркали, болтали и болтали.

Наконец, Ван Сюань прямо сказал: "Ученик Чжао, если вы настаиваете на приглашении меня, это прекрасно, пожалуйста, готовы ли вы заплатить заранее? Есть ли у вас тайные писания Даосского Двора Предков?".

Чжао Цинхань хотел ударить его, тайные писания Даосского Двора Предков? Как он смеет так говорить, о чем он только думает!

Ван Сюань добавил: "Есть ли золотые бамбуковые слипы доциньского периода?".

Чжао Цин Хань выглядела неловко, она чувствовала, что говорить не о чем, Ван Сюань был явно не заинтересован и намеренно переспрашивал, преграждая путь.

Цинь Чэн вздохнул: "Старый Ван такой свирепый, раньше он прямо набросился на богиню Чжао, а теперь говорит о сотрудничестве и бизнесе, не уступая ни пяди, отчего в глазах Чжао Цинхань разгорается огонь".

Он поспешно округлил ситуацию и сказал: "Пей, жизнь хороша, кстати, Цинхань, я действительно не ожидал, что ты практикуешь древние искусства до такого уровня, что можешь сразиться с Ван Сюанем, как тебе это удалось?".

Чжао Цинхань небрежно ответила, что это для поддержания хорошей формы, поэтому она тренировалась каждый день в течение некоторого времени.

Цинь Чэн был подавлен на месте, склонил голову и пил, не хотел говорить, и даже немного хотел плакать, люди, чтобы поддерживать дьявольское тело, случайно практиковали старое искусство мастера, он истекал кровью и проливал слезы, страдал несколько лет, но не выбрал Ци успеха, с кем говорить!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2933893>